

БУДУЩЕЕ МИРОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. КАК ОНО ВИДИТСЯ АПОЛОГЕТАМ «ЗЕЛЕННОГО ПЕРЕХОДА»

Незадолго до проведения мировой конференции по климату COP26 (26-я сессия конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата), в сентябре 2021 г. компанией Oxford Economics Ltd был выпущен объемный отчет под названием Future of Construction. A Global Forecast for Construction to 2030 («Будущее строительства. Глобальный прогноз развития до 2030 года»).

Отчет подготовлен консалтинговой группой Oxford Economics совместно с компаниями Guy Carpenter & Company, LLC и Marsh McLennan (NYSE: MMC; консалтинговые услуги в области финансовых рисков и стратегий; годовой доход \$18 млрд.).

В отчете даются оценки и прогнозы развития строительства в регионах мира, оценки и прогнозы развития строительных рынков ведущих стран регионов на среднесрочную (до 2030 г.) и долгосрочную (до 2050 г.) перспективу.

Все оценки и прогнозы в указанном отчете даны с позиций так называемого «зеленого перехода», т. е. не подлежащей никаким сомнениям необходимости в самое ближайшее время отказаться от использования ископаемых источников энергии (уголь, нефть, газ) и перейти исключительно на использование «возобновляемых» источников энергии (солнце, вода, ветер). О том, к каким последствиям для экономик и населения стран мира может привести такой отказ, авторы отчета умалчивают.

Стратегия «зеленого перехода» основана на увязывании экономического развития стран мира с выбросами углекислого газа (двуокиси углерода, диоксид углерода, CO₂), который объявлен основным парниковым газом, ответственным за глобальное потепление. При этом, однозначно подтверждающих подобное умозаключение на-

учных данных как не было, так и нет. За так называемой «климатической повесткой» скрыты вполне конкретные политические и экономические интересы.

Отчет, о котором идет речь, можно рассматривать как своеобразную «декларацию о намерениях», предусматривающую радикальную перестройку мирового и национальных строительных рынков, а также строительных процессов и технологий. Главной целью провозглашается декарбонизация. Экономика строительства должна быть перестроена, национальные интересы подчинены достижению «нулевых выбросов» (Net Zero). Тем странам, которые безропотно примут навязанные условия игры, обещаны инвестиции. Не подчинившихся ждут штрафные санкции.

Редакция считает необходимым опубликовать материалы указанного отчета и статьи его авторов, снабдив их по тексту краткими комментариями. Возможно, некоторым читателям это откроет глаза на реальные цели, которые скрываются за красивыми фразами о «зеленом переходе», «зеленой» энергетике, «зеленом» строительстве и т. д.

Для тех, кто хоть немного понимает скрытые механизмы мировой политики (а она, как известно, есть «концентрированное выражение экономики»), представляется вполне закономерным, что указанный отчет появился на свет именно в Лондоне.

О реальных целях провозглашаемого «зеленого перехода», включая перестройку мирового строительства – в заключительном комментарии.

Материалы отчета предоставлены в переводе с английского, по возможности, максимально близко к первоисточнику.

БУДУЩЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВА. ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА

Строительная отрасль продемонстрировала устойчивость в период больших потрясений в мировой экономике, вызванных пандемией коронавируса – худших со времен Великой депрессии около 80 лет назад.

Общие темы, которые поднимаются в этом отчете – это изменение рисков и возможностей, определяющих будущее строительства. Поэтому важно, чтобы строительная отрасль и страховой рынок работали в тесном сотрудничестве, чтобы обеспечить управление рисками, а непрерывные инновации приносили пользу обществу.

Мы считаем, что отчет Future of Construction, выполненный Guy Carpenter, Marsh McLennan и Oxford Economics, позволит клиентам взглянуть на будущее строительства и предоставить информацию о ключевых факторах, которые помогут сформировать будущее строительства в течение следующего десятилетия.

ПРОГНОЗЫ НА ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Строительство станет глобальным двигателем экономического роста

Строительный комплекс станет глобальным двигателем экономического роста и восстановления после Covid-19. Мировой объем строительства в 2020 году составил \$ 10,7 трлн. долларов США, и мы ожидаем, что он вырастет на 42% или на \$ 4,5 трлн. в период с 2020 по 2030 год и достигнет \$ 15,2 трлн. Мировая строительная отрасль должна стать глобальным двигателем экономического роста и восстановления после Covid-19.

В краткосрочной перспективе ожидается, что к 2025 году объем мирового строительного рынка достигнет \$ 13,3 трлн., рост за пять лет, начиная с 2020 года, составит \$ 2,6 трлн.

В период с 2020 по 2030 год на Строительный рынок Азиатско-Тихоокеанского региона к 2030 году вырастет на \$ 2,5 трлн. (более чем на 50%) и составит \$ 7,4 трлн.

Объем строительного рынка в Северной Америке к 2030 году увеличится на 32%, или на \$ 580 млрд., до \$ 2,4 трлн.

Строительный рынок Западной Европы к 2030 году вырастет на 23% – до \$ 2,5 трлн.

Прогнозируется, что рост мирового строительного рынка в течение десятилетия 2020-2030 гг. будет выше, чем рост в производственном секторе (в т. ч., в обрабатывающей промышленности) или в секторе услуг, составив в среднем 3,6% в год. При этом, рост объемов мирового строительного рынка с 2020 по 2025 год в среднем составит 4,5% – так же выше, чем в производственном секторе или секторе услуг, что будет обусловлено быстрым восстановлением после пандемии Covid-19 и стимулирующей поддержкой со стороны правительств. Ожидается, что расходование накопленных избыточных сбережений домашних хозяйств будет способствовать этому ускоренному росту.

Ожидается, что узкие места в цепочке поставок, ограничивающие уро-

Прим. ред.:

Все приведенные в отчете «долларовые» (\$) цифры – в пересчете с национальных валют в доллары США по номинальному курсу. Это дает возможность повысить показатели рынков США и ЕС по сравнению с рынками Китая, России, Индии, Индонезии, но весьма мало говорит о фактических объемах этих строительных рынков.

Более объективную картину дал бы пересчет объемов национальных строительных рынков по покупательной способности валют, как это давно делает World Bank при расчете ВВП стран мира. Но, видимо, это не входило в задачи авторов данного отчета.

вень активности и вызывающие всплески инфляции в строительстве, будут временными, но представляют риск для осуществления наших прогнозов.

Рост населения и урбанизация будут стимулировать развитие строительных рынков развивающихся стран, правительства которых будут стимулировать развитие секторов инфраструктуры и жилищного строительства.

Постоянная иммиграция в англоязычные страны («англосферу»: США, Великобританию, Австралию, Канаду

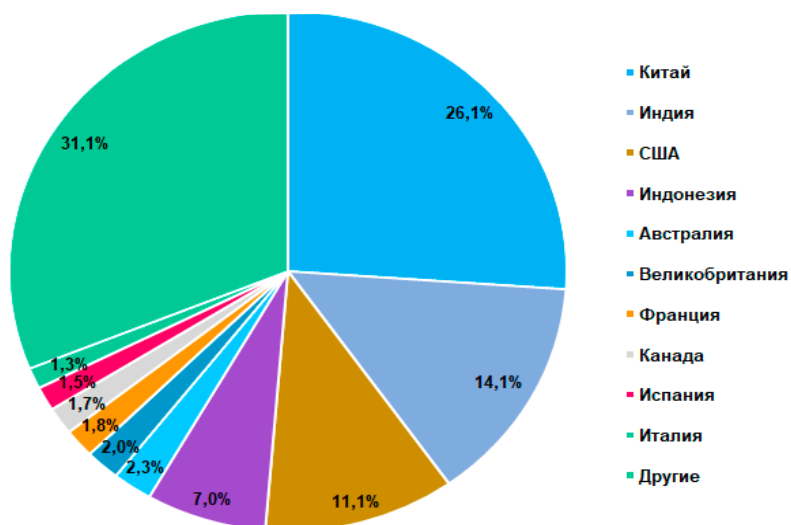
и Новую Зеландию), а также в Германию и другие страны ОЭСР поможет поддерживать спрос на строительных рынках этих развитых стран.

Рост численности населения трудоспособного возраста в таких странах, как Индия и Индонезия, а также Канада и Австралия будет поддерживать создание новых рабочих мест в строительстве, где, как мы ожидаем, более высокий спрос на промышленные и логистические площади будет поддерживаться ростом онлайн-торговли и производства.

Возврат к городским центрам будет способствовать росту многоквартирных домов. Ожидается, что повышение концентрации населения в городских центрах будет способствовать развитию строительного сектора после пандемии Covid-19 и поддержит рост строительства многоквартирных жилых домов.

На Китай, Индию, США и Индонезию придется 58,3% роста объемов мирового строительного рынка

Рост будет сосредоточен в небольшой горстке стран. Всего на четыре страны – Китай, Индию, США и Индонезию – будет приходиться 58,3%

Вклад в мировой рост строительства в 2020-2030 гг., \$, млрд. (в ценах 2017 г.)

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

расчетного роста объемов мирового строительного рынка в период с 2020 по 2030 год.

Прогнозируется, что на Китай придется 26,1% роста мирового строительного рынка; на Индию – 14,1%, на США – 11,1%, на Индонезию – 7,0% (почти столько же, сколько на совокупный рост Австралии, Великобритании, Франции и Канады).

Доля строительства в мировом ВВП в 2020 году составила 13%, и мы ожидаем, что в 2030 году она превысит 13,5%.

Прим. ред.:

Объем строительного сектора мировой экономики в 2019 г., в пересчете по номинальному обменному курсу, оценивался МВФ и World Bank на уровне 4,9 трлн. долларов США. Доля строительства в мировом ВВП в 2019 г. – 5,9%

В т. ч., объем строительного сектора КНР – 1026,4 \$, млрд. (доля в ВВП страны – 7,2%; доля в мировом строительстве – 20,9%); США – 892,7 \$, млрд. (доля в ВВП страны – 4,2%; доля в мировом строительстве – 18,2%).

Приводимые авторами отчета цифры значительно выше, поэтому требуют обоснований. Вероятно, к строительному сектору («строительству») отнесены так же затраты на эксплуатацию зданий и сооружений, услуги ЖКХ. Но какие-либо подтверждения и обоснования отсутствуют.

Устойчивый рост мирового строительства в 2021 году

В 2021 году мы ожидаем уверенного восстановления после пандемии Covid, при этом объем строительства в мире вырастет на 6,6% (точнее – объем мирового строительного рынка в долларах США; прим. ред.).

Мы прогнозируем, что развивающиеся строительные рынки вырастут на 7,2% в 2021 году, что приведет к ускорению роста объемов строительства в мире, при этом в Латинской Америке рост будет почти двузначным – 9,6%.

Согласно прогнозам, в долгосрочной перспективе Африка, к югу от Сахары, будет расти быстрее всех регионов мира – со среднегодовым ростом в 5,7% в период 2020-2030 гг.

Прогнозируется, что в течение десятилетия 2020-2030 гг. объем мирового строительного рынка будет на 35% выше по сравнению с предыдущим десятилетием 2010-2020 гг.

Общий объем строительных работ в 2020-2030 гг. прогнозируется в размере \$ 135 трлн.

Жилищное строительство – двигатель краткосрочного роста

Жилищное строительство будет стимулировать рост в краткосрочной перспективе за счет высвобождения избыточных сбережений домашних хозяйств и спроса на жилье. Мы прогнозируем, что объем жилищного строительства в 2021 году вырастет на 7,1%. Огромные уровни избыточных сбережений домашних хозяйств накопились во всех странах с развитой экономикой, достигая более 10% ВВП в Северной Америке.

Инфраструктура будет самым быстрорастущим сектором

Инфраструктура, по прогнозам, будет самым быстрорастущим сектором в период до 2030 года, благодаря

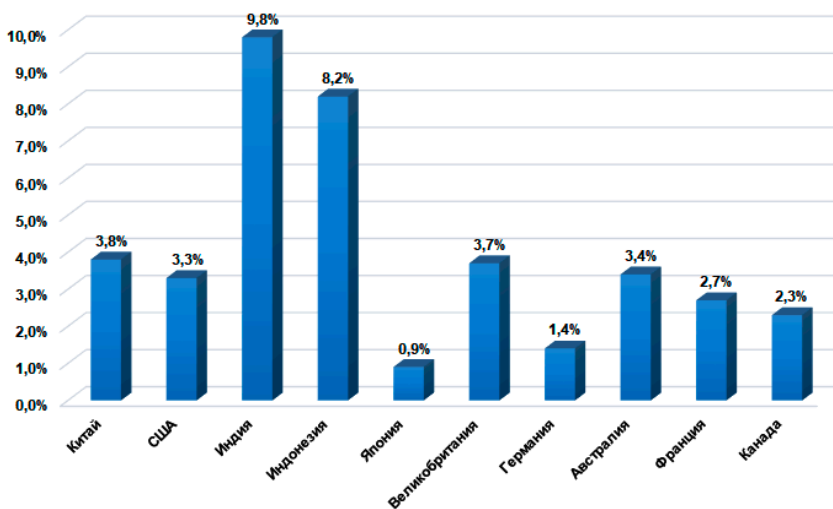
беспрецедентным уровням государственного стимулирования и ускорению реализации глобальных мегапроектов. Мы прогнозируем среднегодовой глобальный рост объемов строительства инфраструктурных объектов на 5,1% в период с 2020-2025 гг.

Двухпартийный законопроект об инфраструктуре в США на общую сумму 1,2 трлн. долларов США поможет ускорить реконструкцию транспортной инфраструктуры в США в среднем на 8,9% в период 2020-2025 гг. В Западной Европе фонд ЕС Next Generation в размере 806 млрд. евро (750 млрд. евро в ценах 2018 года) поможет обеспечить рост на 7,9% в 2021 году.

Ускорение инвестиций в инфраструктуру находится в центре внимания правительств. Степень готовности существующих инфраструктурных проектов является ключом к этому ускорению. Наибольшие возможности для ускорения развития инфраструктуры среди 10 ведущих мировых строительных рынков имеют Великобритания и Австралия.

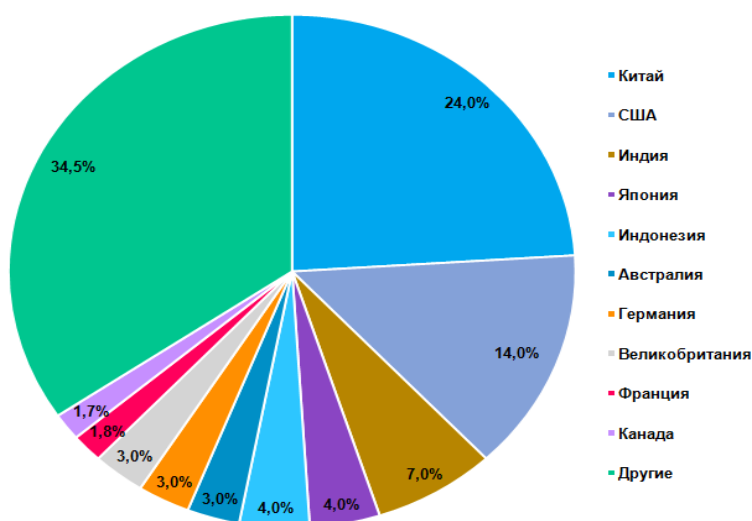
Ожидается, что в течение десятилетия 2020-2030 гг., благодаря развитию мегапроектов, рост строительства инфраструктуры в Великобритании будет конкурировать с ростом в Китае.

Значительный рост инфраструктуры ожидается в Австралии – в среднем на 3,4% в год до 2030 года.

Рост строительства инфраструктуры 2020-2030 гг., %, CAGR

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

10 крупнейших строительных рынков к 2030 году, \$, млрд. (в ценах 2017 г.)

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Способность правительств во всем мире финансировать развитие инфраструктуры в долгосрочной перспективе будет значительно ослаблена повышенным уровнем отношения долга к ВВП, что повысит потребность в государственно-частном партнерстве (ГЧП).

10 крупнейших строительных рынков. Лидеры – Китай и США

Ожидается, что на 10 крупнейших строительных рынков стран мира в 2030 году будет приходиться две трети от объема мирового строительного рынка.

По прогнозам, Индия станет третьим по величине строительным рынком в мире, обогнав Японию в 2023 году.

Индонезия станет четвертым по величине строительным рынком в мире к 2030 году, когда, по прогнозам, она также обгонит Японию (ранее она обгонит Германию в 2023 году и Великобританию в 2024 году).

Великобритания обгонит Германию в 2023 году и станет пятым по величине строительным рынком в мире, но в 2024 году ее обгонит Индонезия, а Великобритания останется шестым по величине строительным рынком до 2030 года.

Германия, уступив в 2023 году Великобритании и Индонезии, опустится на седьмое место.

Япония опустится на два места и станет пятым по величине строительным рынком в мире в 2030 году, уступив Индии и Индонезии.

Изменение климата и достижение «нулевых выбросов» (Net Zero) являются серьезнейшими проблемами, но открывают новые возможности

Изменение климата и стремление к достижению «нулевых выбросов» (Net Zero), возможно, являются величайшими проблемами, стоящими перед строительной отраслью.

На искусственно созданную среду приходится около 40% выбросов парниковых газов во всем мире. Необходимость радикального сокращения количества углерода, выделяемого при новом строительстве, является огромной проблемой и будет стимулировать рост отрасли деконструкции.

Возникающая индустрия деконструкции, которая будет повторно использовать огромные запасы строительных материалов, находящихся в существующей в городской застройке, может снизить количество углерода, выделяемого при строительстве новых зданий и инфраструктурных объектов.

Прим. ред.:

Заявление авторов отчета о том, что «на искусственно созданную среду приходится около 40% выбросов парниковых газов во всем мире», не подкреплено какими-либо ссылками на результаты каких-либо исследований или расчетов. Даже ангажированных «эксперты» из IPCC не отваживаются приводить подобные цифры, вынужденные соглашаться с данными научных исследований о том, что антропогенные выбросы CO₂ составляют около 5% от природных (см. заключительный комментарий).

Таким образом, приведенное заявление авторов отчета является заведомо ложным.

Но таким заявлением можно создать соответствующий информационный фон для «обоснования» перестройки строительства и строительных технологий в нужном направлении.

Климатический кризис вызывает огромный спрос на декарбонизацию энергосетей и развитие возобновляемых источников энергии. Мегапроекты Саудовской Аравии лидируют в рейтинге Net Zero.

Устойчивая и качественная инфраструктура является движущей силой экономического роста и социального прогресса и способствует достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР) и обязательств по Парижскому соглашению. В 2020 году капиталовложения в инфраструктуру, связанные с ESG, выросли на 28%, причем большая часть этого увеличения обеспечил приток средств в стратегии, связанные с устойчивым развитием.

Ожидается, что современные методы строительства станут новой нормой

Ожидается, что современные методы строительства, в том числе производство за пределами стройплощадки, станут новой нормой и ради-

кально изменят производительность строительства. Заводы, использующие технологии 3D-печати для изготовления компонентов для сборки с использованием передовой робототехники, быстро развиваются, особенно ориентированные на жилищное строительство.

Ключевые факторы, определяющие будущее строительства, окажут глубокое влияние на строительную отрасль – не только из-за огромного влияния развивающихся стран Азии, но и из-за значительных изменений,

которых мы ожидаем от Net Zero и изменения климата. Быстрая цифровизация и использование современных методов строительства также будет иметь далеко идущие последствия для отрасли и ее основных игроков. Все это изменяет строительные риски и требует от строительного сектора адаптации для использования огромного потенциала роста. Те компании, которые смогут использовать эти движущие силы изменений, будут процветать и поведут отрасль в совершенно иное будущее.

Прим. ред.:

А для всего этого, разумеется, необходимо финансирование.

Чтобы соответствовать новым требованиям, включая Net Zero, придется платить.

Прежде всего, платить будет бизнес, а дальше – по цепочке – конечный потребитель. Придется платить, платить, платить...

Кто-то, конечно, при этом будет и «процветать».

В конечном счете, все это – не про экологию, а про деньги.

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Быстрое первоначальное восстановление после пандемической рецессии

Пандемия коронавируса, которая началась более 18 месяцев назад в Китае и быстро распространилась на Европу и по всему миру, привела к крупнейшему спаду мировой экономической активности со времен Великой депрессии более 80 лет назад. Сбои на начальных этапах были серьезными, когда правительства фактически приказали закрыть большую часть экономики.

Но первоначальные ограничения сопровождались беспрецедентными государственными расходами как на поддержку доходов домохозяйств (в виде схем увольнения для нетрудоспособных сотрудников), так и на поддержку предприятий (в форме гарантий по кредитам, налоговых каникул и прямых грантов). Эта массовая фискальная поддержка составила в 2020 году более 10% ВВП в основных странах с развитой экономикой, что на несколько порядков больше, чем после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.

Кроме того, предприятия научились адаптировать свою деятельность к ограничениям пандемии, и вторая волна вируса, поразившая большую часть мира в конце 2020 года, оказалась менее разрушительной с экономической точки зрения.

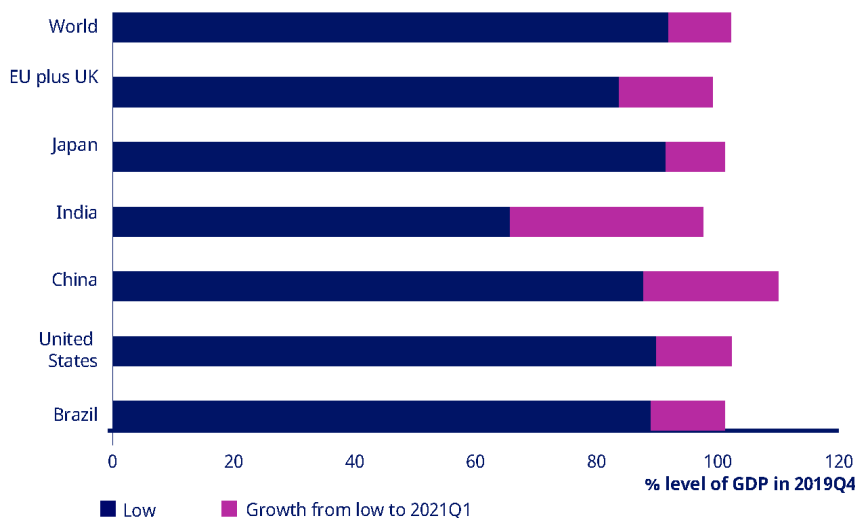
В результате, по мере того как ограничения постепенно снимались, а количество вакцинаций возрастало, мировая экономика рванула вверх. Домохозяйства стремятся тратить деньги на многие виды товаров и услуг, которых они были лишены в течение последних 18 месяцев, а предприятия в ответ стремятся наращивать свои объемы и производственные мощности для удовлетворения этого спроса.

По нашим оценкам, во втором квартале 2021 года мировая экономика вернулась к своему допандемическому размеру. Это достижение в основном обеспечили Китай (который

перенес на себя основную тяжесть спада, вызванного пандемией, на квартал раньше, чем остальной мир) и США (которые начали ослабление ограничений на передвижение задолго до большинства других стран).

Дельта-штамм и узкие места в цепочке поставок влияют на краткосрочную перспективу

Несмотря на быстрое восстановление экономики, есть несколько факторов, которые заставляют проявлять осторожность в отношении краткосрочных перспектив.

Динамика ВВП, по сравнению с четвертым кварталом 2019 г., в %

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Ключевая неопределенность в ближайшем будущем заключается в том, вызовет ли распространение дельта-штамма коронавируса новый всплеск случаев Covid-19 в мире, что потребует повторного введения ограничений. Правительства Европы и Северной Америки стремятся сосредоточить внимание на увеличении количества вакцинаций, чтобы можно было ослабить ограничения. Они готовы мириться с более высоким уровнем заболеваемости, пока процент госпитализаций остается на приемлемом уровне.

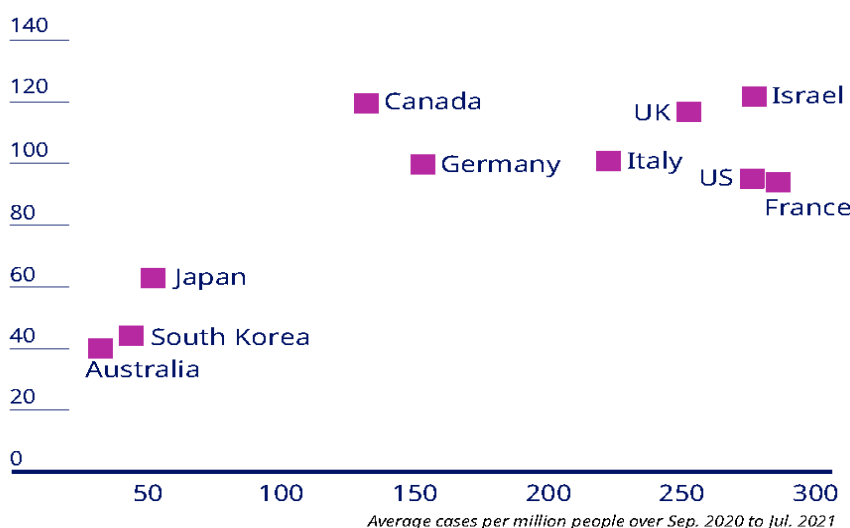
Азиатские страны, напротив, в целом гораздо медленнее внедряли вакцины. Поскольку их население находится дальше от коллективного иммунитета, правительствам этих стран потребовалось расширить ограничения на передвижение, чтобы справиться с новыми вспышками.

Если не изменятся обстоятельства, увеличение числа случаев заболевания вряд ли приведет к повторному введению строжайших ограничений на деятельность в странах с высоким уровнем вакцинации. Дельта-штамм вызывает большую озабоченность в странах, где уровень вакцинации намного ниже.

Страны с развивающейся экономикой подвергаются большему риску экономического ущерба от дельта-штамма в краткосрочной перспективе, главным образом потому, что низкие уровни вакцинации означают, что группы населения подвергаются более высокому риску заражения дельта-штаммом, приводящего к госпитализации или смерти. Основным исключением из этого правила является Китай, программа вакцинации в котором по числу доз, полученных населением, находится на одном уровне с развитыми странами. В резуль-

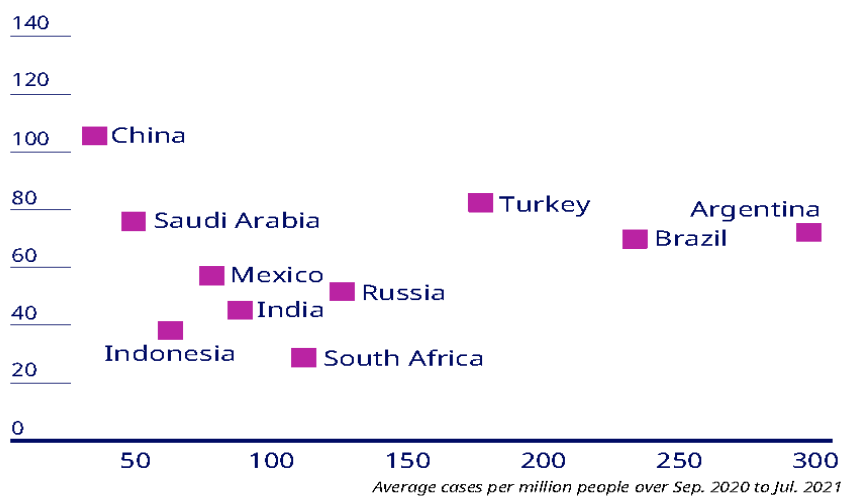
Прим. ред.:

По данным Всемирного банка (World Bank), рост ВВП Китая в 2020 г. составил 2,3%; снижение ВВП США составило 3,5%; снижение ВВП еврозоны – 6,6%; снижение ВВП Индии – 7,3%.

Иммунитет от Covid в развитых странах. Полученные дозы вакцины в расчете на 100 человек.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Иммунитет от Covid в развивающихся странах. Полученные дозы вакцины в расчете на 100 человек

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

тате, темпы роста в развивающихся странах в конце 2021 года, вероятно, будут меньше, чем в странах с развитой экономикой.

Второй фактор, препятствующий росту в краткосрочной перспективе, – это узкие места в цепочке поставок и дефицит, связанный с пандемией, которые продолжают создавать проблемы для ряда секторов. Помимо снижения объемов производства в таких секторах, как производство автомобилей, это также побудило нас повысить прогнозы инфляции на 2021 и 2022 годы до 3,9% и 3,2% соответственно, по сравнению с 3,7% и 3,1% месяц назад.

Несмотря на то, что эти сбои, вероятно, будут продолжаться до конца года (и, возможно, до 2022 года в случае полупроводников), мы думаем, что худшее уже позади. Цены на некоторые ключевые сырьевые товары, такие как пиломатериалы и железная руда, начали снижаться после значительного роста в начале года, и у производителей на всех этапах цепочки поставок имеются сильные стимулы для наращивания объемов производства.

Несмотря на эти краткосрочные препятствия, мы ожидаем, что мировой ВВП вырастет на 6,2% в этом году, что является наиболее высоким

показателем за более чем 50 лет. Страны с развитой экономикой будут играть гораздо большую роль в этом росте, чем в период восстановления экономики в прошлом, увеличив свой ВВП на 5,8%.

Прим. ред.:

По прогнозу Всемирного банка (World Bank; июнь 2021 г.), мировой ВВП в 2021 г. вырастет на 5,6%; ВВП Китая – на 8,5%; ВВП Индии – на 8,3%; ВВП США – на 6,8%; ВВП еврозоны – на 4,2%.

Большие накопления сбережений домашних хозяйств и бюджетные стимулы увеличат экономическую активность в 2022 году

Восстановление после пандемии вначале происходило в производственном секторе экономики, который вернулся к своему допандемическому уровню в четвертом квартале 2020 года. Это было связано с тем, что некоторые его крупные секторы (включая строительство), считавшиеся важнейшими, во многих странах были освобождены от накладываемых пандемических ограничений.

Кроме того, поскольку домохозяйства не могли тратить деньги на такие виды расходов, как обеды вне дома, путешествия и посещение развлекательных мероприятий, они увеличили расходы на промышленные товары, что повысило спрос на мебель, материалы для ремонта и бытовую технику.

Ожидается, что потребители погрузятся в волну постпандемических расходов, поскольку ограничения начнут сниматься, тратя часть своих избыточных сбережений, накопленных во время пандемии, и перекладывая расходы с потребительских товаров на такие услуги, как путешествия и гостиничный бизнес. На приведенной здесь диаграмме показано, что в связи с пандемией в странах с развитой экономикой были накоплены значительные избыточные сбережения, достигающие более 10% ВВП

в Северной Америке. Даже при очень консервативных оценках того, сколько из этих избыточных сбережений будет потрачено, рост в большинстве развитых стран будет устойчивым до 2022 года.

Последние данные уже свидетельствуют об этом росте расходов. Во втором квартале 2021 года ВВП США вырос в годовом исчислении на 6,5%, а ВВП еврозоны вырос на 8,5% в годовом исчислении – лучше, чем ожидалось. В обоих случаях потребительские расходы стали доминирующим источником роста.

Мы ожидаем, что огромный вклад стран с развитой экономикой в мировой рост сохранится и в следующем году. Совокупный рост их ВВП будет на уровне 4,2%, что лишь немного меньше ожидаемого роста в мире (4,6%).

Прим. ред.:

По прогнозу Всемирного банка (World Bank; июнь 2021 г.), мировой ВВП в 2022 г. вырастет на 4,3%; ВВП Китая – на 5,4%; ВВП Индии – на 7,5%; ВВП США – на 4,2%; ВВП еврозоны – на 4,3%.

Факторы, влияющие на долгосрочную перспективу

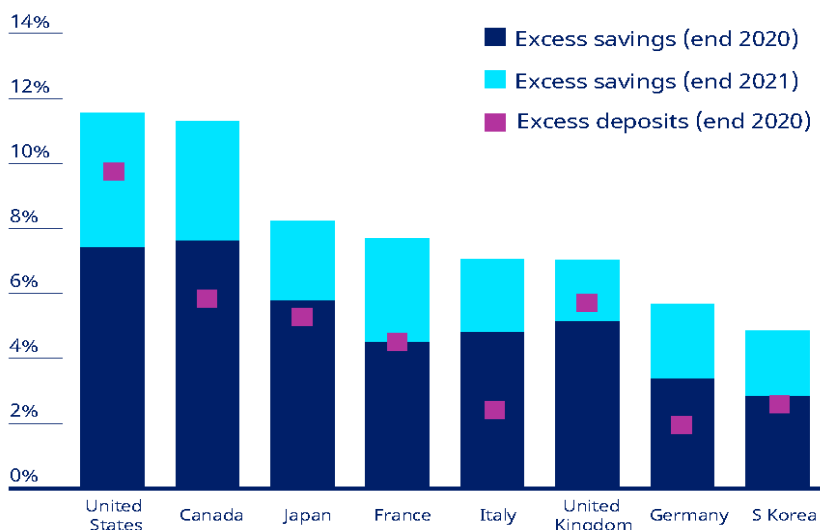
Хотя о долгосрочном воздействии пандемии на глобальный рост будет

известно только в ближайшие годы, некоторые структурные сдвиги станут все более очевидными.

Во-первых, огромное увеличение государственного долга, которое произошло вследствие поддержки домохозяйств и бизнеса в период пандемии. Финансовая поддержка домашних хозяйств и предприятий давала очень важное краткосрочное преимущество, сводя к минимуму пагубное воздействие пандемии на экономическую активность. Действительно, ожидаемая траектория глобального ВВП в следующие несколько лет очень близка к тому, что прогнозировалось до пандемии.

В период 2025–2030 гг., как ожидается, значения мирового ВВП вернутся к тому долгосрочному прогнозу, которого мы придерживались даже в самый тяжелый период пандемии. Однако необходимость обслуживать и сокращать государственный долг отрицательно скажется на строительстве.

Кризис, вызванный Covid-19, так же может иметь долгосрочные негативные последствия для глобализации. Помимо усиления политической напряженности, это привело к беспокорью правительств по поводу сбоев в цепочке поставок. Кризис, вероятно, заставит компании сократить и/или диверсифицировать свои цепочки поставок для повышения на-

Избыточные сбережения и вклады населения, %, ВВП

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

дежности. Что касается некоторых чувствительных отраслей, таких как фармацевтика и медицинское оборудование, многие правительства, похоже, пытаются заставить компании обеспечить достаточные внутренние запасы, чтобы гарантировать поставки во время кризиса. В более общем плане пандемия, вероятно, усилит националистические настроения и может активизировать протекционистские программы в торговой политике.

Мы не ожидаем, что глобализация пойдет вспять, но полагаем, что она продолжит развиваться значительно более медленными темпами,

чем в период расцвета 1990-2010 гг., и станет более регионализованной. Азиатско-Тихоокеанский регион – это одна из областей, где есть много возможностей, особенно для стран АСЕАН, чьи более конкурентоспособные производственные затраты привели к тому, что производство в некоторых отраслях было перенесено из Китая. Но поскольку рост международной торговли тесно связан с повышением производительности, замедление роста глобальных торговых потоков окажет негативное влияние на долгосрочную траекторию роста, при этом

наиболее затронутыми странами будут те, для которых экспорт является основным двигателем роста.

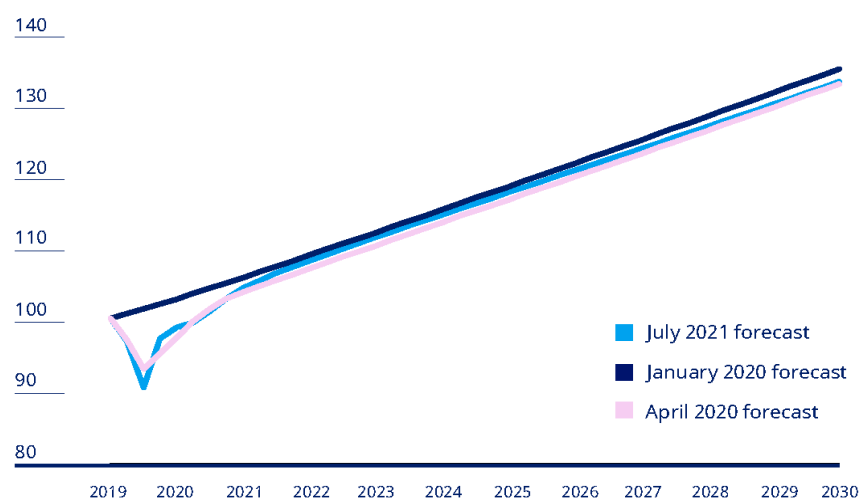
Последним важным, хотя и весьма неопределенным, фактором долгосрочного роста является влияние изменения климата и политики, направленной на достижение «чистого нуля» (Net Zero). С одной стороны, наше моделирование четко демонстрирует материальные экономические последствия возможного повышения температуры, при этом страны с более теплым климатом страдают, а страны с более холодным климатом демонстрируют более сильный экономический рост. Но более важный вопрос заключается в том, в какой степени политика, направленная на переход стран к «чистому нулю», может создать новые отрасли и инновации, которые могут обеспечить дополнительные источники экономического роста. Хотя этот вопрос еще не решен, очевидно, что для строительной отрасли это будет иметь большие последствия.

Глядя на динамику роста основных экономик, мы можем ясно увидеть влияние циклического восстановления после пандемии Covid-19 в 2020-2025 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием во всех регионах, особенно в Бразилии, которая пострадала от продолжительного спада в годы, предшествовавшие пандемии.

Но по мере того, как мы приближаемся ко второй половине десятилетия, страны с развитой экономикой вернутся к темпам роста ВВП, которые в целом преобладали в 2010-2020 гг. Скорее всего, в Европе дела будут обстоять немного лучше, но это больше отражает влияние жесткого ограничения после кризиса размеров суверенного долга, который привел к рецессии в начале прошлого десятилетия и вялому росту после этого.

Наиболее важные сдвиги произойдут на развивающихся рынках стран Азии. Китай – единственная крупная страна, в которой ожидается устойчивое снижение темпов роста ВВП за 20-летний период, начиная с 2010 года.

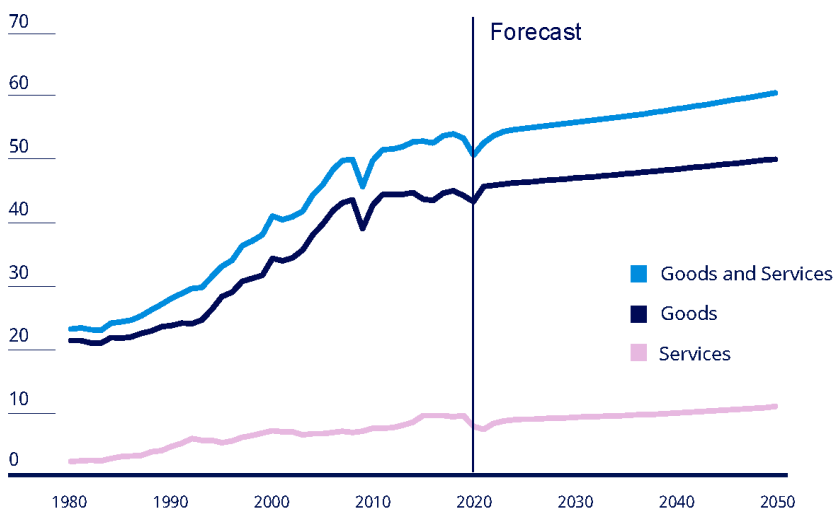
2019Q4 = 100

Прогнозы мирового ВВП в разные моменты времени

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

% global GDP, 2015 prices

Мировая торговля (товары и услуги), в % к ВВП

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

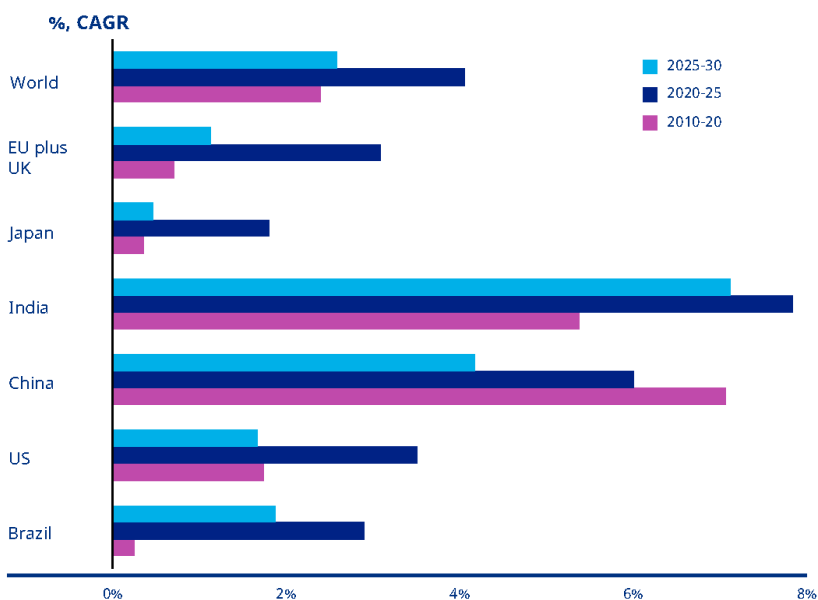

Прим. ред.:

Прогнозы в отношении многих стран выглядят завышенными. Так, по оценке World Bank, в Японии спад ВВП в 2020 г. составил 4,7%, рост в 2021 г. ожидается на уровне 2,9%, в 2022 г. – 2,6%, в 2023 г. – 1%. Исходя из этих данных, среднегодовой рост ВВП Японии в 2020-2025 гг. составит около 0,5%, а не 2%, как это показано на рис.

Среднегодовой рост ВВП в еврозоне в 2020-2025 гг., если руководствоваться оценками World Bank, составит менее 1,5%, а не 3,5%, как показано на рис.

Среднегодовой рост ВВП, в 2020-2025 гг., если руководствоваться оценками World Bank, составит около 2,6%, тогда как у авторов отчета – более 4% (см. рис.).
тожением).

Среднегодовой рост ВВП стран в 2010-2030 гг.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА

Текущая ситуация на мировых строительных рынках

По нашим оценкам, объем мирового строительного рынка в 2020 году составил 10,7 трлн. долларов США (в ценах и обменных курсах 2017 года). Снижение по сравнению с уровнем 2019 года составило 4,3%. Оно произошло после 10 предшествующих лет роста и объясняется «парализованной деятельностью» из-за Covid-19.

Из этой суммы, 5,7 трлн. долларов США пришлось на развивающиеся рынки.

Строительство в 2020 г. оказалось одним из наиболее устойчивых секторов, где социальное дистанцирование было более практичным, чем на более социально интенсивных рабочих местах. Устойчивость так же определялась сравнительно низкой зависимостью от потребительских расходов и приемлемым уровнем государственных расходов. Мы ожидаем значительного восстановления объемов строительства в мире, кото-

рое вырастет на 700 \$, млрд., или на 6,6% в 2021 году.

Восстановление мирового строительства было поддержано здоровой второй половиной 2020 года в Китае (КНР; прим. ред.), где в 2020 году, несмотря на пандемию, наблюдался рост на 1,3% в годовом исчислении. Поскольку в 2020 году на Китай пришлось 24% мирового промышленного производства, рост строительства в Китае значительно поддержал устойчивость этого сектора во всем мире. Мы ожидаем двузначного роста строительства инфраструктуры в Китае в 2021 году.

Строительный рынок США в 2020 году сократился на 1,9% – намного меньше, чем строительный рынок в Западной Европе, который упал на 7%. В Великобритании и Франции дела обстоят хуже: спад объемов строительства составил, соответственно, 14% и 14,1%.

Латинская Америка была наиболее пострадавшим регионом в 2020 году, где объем строительства снизился почти на 14%, но ожидается,

что в 2021 году он будет наиболее быстро расти.

Спад мирового строительства в 2020 году составил 4,3% по сравнению с сокращением на 2,7% в 2009 году, во время мирового финансового кризиса, когда восстановление было длительным и гораздо более медленным.

Ближайшие перспективы мирового строительства остаются хорошими. В период с 2020 по 2023 год прогнозируется общий рост объемов строительства на 1,75 трлн. долларов США. Помимо восстановления рынков, дальнейшая поддержка в виде значительных программ стимулирования будет поддерживать рост после 2022 года.

Принятый сенатом США законопроект об инфраструктуре на 1,2 \$, млрд. предусматривает новые расходы на инфраструктуру в размере 550 \$, млрд. Строительная деятельность в Евросоюзе будет поддерживаться Фондом восстановления и устойчивости (RRF), аккумулирующим сумму 723 млрд. евро, который является

частью Фонда будущих поколений ЕС, аккумулирующим 806 млрд евро (в ценах 2018 года часто указывается в 750 млрд. евро). Государства-члены согласились выделить не менее 37% своих средств в RRF на «зеленые» инвестиции и не менее 20% на переход к цифровым технологиям. Хотя в центре внимания СМИ обычно бывают крупные проекты по производству электроэнергии, фонд сосредоточится на повышении энергоэффективности зданий и стимулировании менее углеродоемких перевозок. Ожидается, что предстоящие Олимпийские игры 2024 года поддержат активность во Франции, стимулируя крупные проекты. Такие, как Grand Paris Express – группу новых линий скоростного транспорта, которые будут обслуживать регион Большого Парижа.

Принимаемый закон об инфраструктуре увеличит объем строительства в США как в 2022, так и в 2023 году, когда, по прогнозам, он окажет наибольшее влияние.

Программы экологического восстановления привлекают значительное финансирование в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG), которое растет в геометрической прогрессии и является частью специальной статьи об источниках финансирования глобальной инфраструктуры в этом отчете.

Адаптивная денежно-кредитная политика и низкие процентные ставки позволят капиталу перетекать в страны с более высоким риском и более широкими возможностями – в том числе, в Африку, к югу от Сахары, поскольку инвесторы стремятся увеличить прибыль.

Быстрое восстановление после пандемии вызвало проблемы с нехваткой и доступностью строительных материалов, а также квалифицированной рабочей силы, что привело к значительному росту цен на основные материалы, включая пиломатериалы. Сохраняющиеся ограничения на поездки означают, что нехватка трудовых мигрантов, обычно обслуживающих рынки

Прим. ред.:

Все цифры, как и в предшествующих разделах – в пересчете с национальных валют в доллары США по номинальному курсу. Это дает возможность повысить показатели рынков США и ЕС по сравнению с рынками Китая, России, Индии, Индонезии, но весьма мало говорит о фактических объемах этих строительных рынков. Более объективную картину дал бы пересчет объемов национальных строительных рынков по покупательной способности валют, как это давно делает World Bank при расчете ВВП стран мира. Но, видимо, это не входило в задачи авторов данного отчета.

Ближнего Востока и других стран, также будет сдерживать рост в краткосрочной перспективе.

Долгосрочная нехватка квалифицированных кадров на многих строительных рынках по всему миру делает необходимым переход к промышленному строительству, когда компоненты для сборки на месте строительства производятся на заводах за пределами строительной площадки. Это поддержит развитие новой индустрии деконструкции, о которой говорится в этом отчете. Рынок строительства за пределами строительной площадки быстро растет, поскольку цифровизация строительной отрасли и нехватка

квалифицированных кадров создают спрос на промышленные строительные решения.

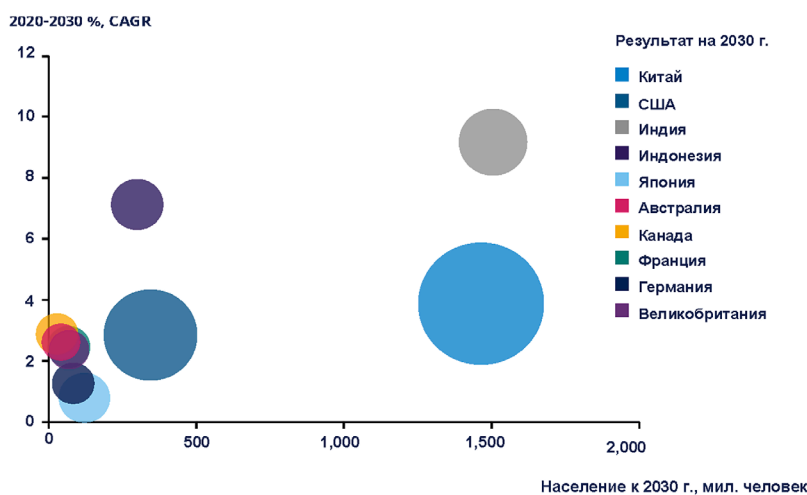
Строительство станет драйвером глобального экономического роста

Строительство станет драйвером роста мировой экономики в среднесрочной перспективе. В период с 2020 по 2025 годы рост составит в среднем 4,4%, что выше, чем рост как в производстве, так и в сфере услуг. В период с 2020 по 2030 годы рост объемов строительства в среднем составит почти 3,5% в год и останется основным драйвером роста мировой экономики.

В период с 2025 по 2030 годы рост в строительстве будет по-прежнему выше, чем в обрабатывающей промышленности, но ниже, чем в сфере услуг.

Самый высокий региональный рост будет в Африке к югу от Сахары. За ней последует Азия

Ожидается, что региональный рост будет самым высоким в странах Африки, к югу от Сахары, со среднегодовым ростом на 5,7% до 2030 года, поскольку рост населения и быстрая урбанизация являются мощными двигателями роста,

Глобальный рост основных секторов, %, CAGR

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

особенно в Восточной Африке и Западной Африке.

В Южной Африке будут наблюдаться низкие темпы роста в период до 2030 года, в то время как более быстрые темпы роста в Уганде, Кении, Эфиопии и Нигерии, будут стимулировать рост в регионе.

Рост строительства будет так же высок в развивающихся странах Азии, где ожидается среднегодовой рост более 5% до 2030 года. Рост в Китае и Индии, а также в странах АСЕАН окажет значительную поддержку общему росту.

После восстановления после пандемии в течение следующих двух лет, в Западной Европе будет слабый рост, который, по нашим

прогнозам, снизится до уровня ниже 1% в год к 2030 году.

Низкие темпы роста означают, что доля Западной Европы на мировом строительном рынке упадет с 19% в 2020 году до 16% в 2030 году, в то время как развивающиеся страны Азии вырастут с 34% в 2020 году до 40% в 2030 году.

Четыре страны – Китай, Индия, США и Индонезия – обеспечат 58,3% роста мирового строительного рынка

Ожидается, что мировой строительный рынок вырастет на 4,5 трлн. долларов США в период с

Прим. ред.:

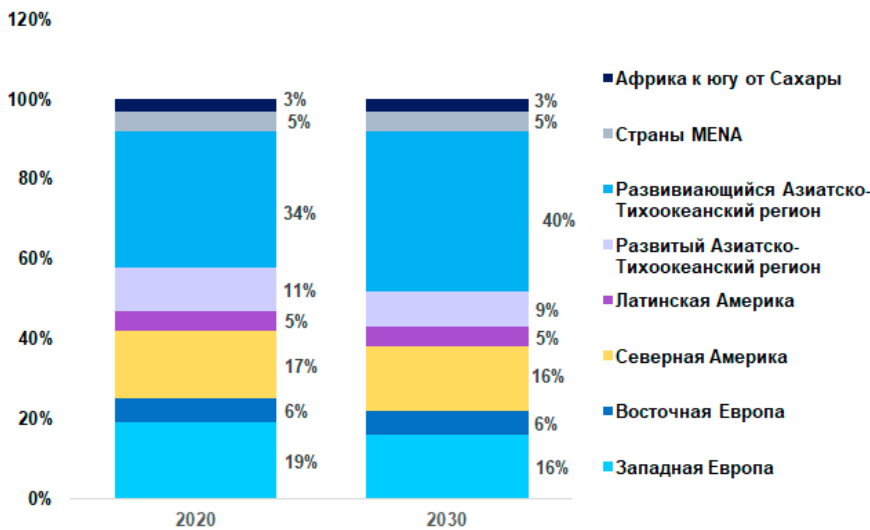
Африка уже давно – «поле боя» за природные богатства континента. Но основными странами, за влияние и контроль над которыми идет схватка – это Ангола, Конго (Заир), ЮАР и Нигерия (уран, золото, алмазы, нефть и многое другое). Учитывая активизацию боевых действий в Эфиопии и Нигерии, рост строительства в этих странах в ближайшие годы маловероятен (разве что – строительство укрепрайонов). Доля Уганды и Кении в мировом строительстве минимальна. Отсутствие же упоминаний об Анголе и Конго (в любом контексте) выглядит странно и может объясняться попыткой скрыть реальные интересы заказчиков данного «прогноза».

Если прогнозируется фактическая стагнация строительной отрасли в Западной Европе к 2030 году, то как это согласуется с увеличением потребления ресурсов строительной отраслью ЕС за тот же период на 32% (см. выше)?

Рост строительства в регионах мира, 2021-2030 гг., %, CAGR

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Доля в мировом строительстве регионов мира в 2020-2030 гг., %.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

2020 по 2030 год и достигнет 15,2 трлн. долларов США. Из них 8,9 трлн. долларов США в 2030 году будут приходиться на развивающиеся рынки.

На строительный сектор в 2020 году приходилось 13% мирового ВВП. Ожидается, что к 2030 году этот показатель вырастет до более чем 13,5%, поскольку строительство ведет мировую экономику к восстановлению после пандемии.

Рост будет сосредоточен в небольшой горстке стран. Всего на четыре страны – Китай, Индию, США и Индонезию – в период с 2020 по 2030 год придется 58,3% роста мирового строительного рынка. На рынки десяти стран в следующем десятилетии придется почти 70% мирового роста.

Индия, и Индонезия продолжают оставаться ключевыми мировыми строительными рынками.

К 2023 году Индия обгонит Японию и станет третьим по величине мировым строительным рынком. Ожидается, что восстановление строительства в Индии будет осо-

бенно резким в краткосрочной перспективе после более резкого спада, наблюдавшегося в 2020 году.

Индия станет мощным двигателем глобального роста: к 2030 году объем строительства превысит 1 трлн. долларов США в год, причем, как ожидается, в течение десятилетия до 2030 года в Индии на строительство будет потрачено 7,9 трлн. долларов США.

Мы прогнозируем, что вклад Индии в глобальный рост превысит вклад США и за десятилетие до 2030 года составит 14,1% глобального роста по сравнению с 11,1% в США.

На Индонезию будет приходиться 7,0% всего мирового роста строительства – почти столько же, сколько совокупный рост Австралии, Великобритании, Франции и Канады, которые являются следующими четырьмя крупнейшими участниками роста мирового строительства.

По прогнозам, Индонезия поднимется на три позиции в десятке крупнейших мировых строительных рынков, обогнав Великобританию и Германию, а также Японию и станет четвертым по величине строительным рынком в 2030 году после Китая, США и Индии. Ожидается, что в течение десятилетия до 2030 года на строительство в Индонезии будет потрачено более 3 трлн. долларов США, и строительный рынок Индонезия будет на 50% больше по объему, чем немецкий строительный рынок в 2030 году.

Ожидается, что в течение следующего десятилетия до 2030 года на строительство во всем мире будет потрачено в общей сложности почти 135 трлн. долларов США, причем почти половина из них придется на рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это поднимает важные вопросы, связанные с действиями по борьбе с изменением климата и с гонкой за достижение углеродной нейтральности.

Программа восстановления, объявленная правительствами после пандемии, означает больший упор на чистую энергетику и возобновляемые источники энергии, а не на иско-

паемое топливо. По-прежнему ключевой проблемой остается вложение большого количества углерода в наши города и построенные объекты, особенно в развивающихся странах.

Прим. ред.:

Объем строительного сектора мировой экономики в 2019 г., в пересчете по номинальному обменному курсу, оценивался МВФ и World Bank на уровне 4,9 трлн. долларов США. Доля строительства в мировом ВВП в 2019 г. – 5,9%

В т. ч., объем строительного сектора КНР – 1026,4 \$, млрд. (доля в ВВП страны – 7,2%; доля в мировом строительстве – 20,9%); США – 892,7 \$, млрд. (доля в ВВП страны – 4,2%; доля в мировом строительстве – 18,2%).

Приводимые авторами отчета цифры значительно выше, поэтому требуют обоснований. Но какие-либо обоснования отсутствуют.

Жилищное строительство станет драйвером быстрого восстановления

Согласно прогнозам, в 2021 году самым быстрым будет рост рынка в жилищном строительстве – 7,1%. Поскольку в 2020 году на жилищный сектор приходится 44% от общего объема мирового строительства, он является крупнейшим под-

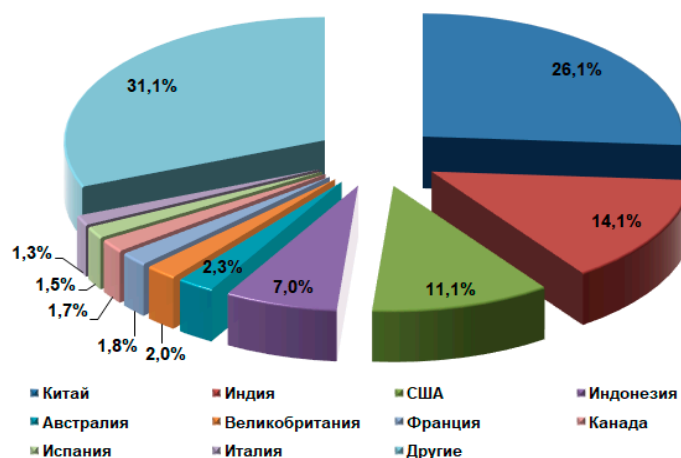
сектором и ключевым драйвером глобального роста.

В то время как Америка будет самым быстрорастущим регионом жилищного строительства в 2021 году, Азиатско-Тихоокеанский регион продолжит оставаться крупнейшим строительным рынком.

На рынках жилой недвижимости мы наблюдаем резкий рост цен на жилье, поскольку неудовлетворенный спрос после пандемии дал толчок развитию сектора. Хотя во время пандемии экономическая активность практически прекратилась во многих странах, у домашних хозяйств была возможность накапливать сбережения. Высвобождение излишних сбережений домашних хозяйств потребителями будет стимулировать рынок жилья к краткосрочному ремонту и, в частности, к ремонту жилых помещений и увеличению жилой площади, а также перепрофилированию избыточных площадей в основном из традиционных секторов розничной торговли.

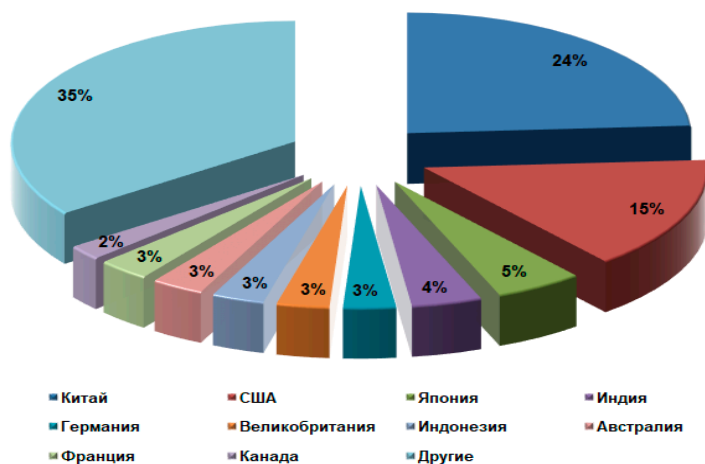
Прим. ред.:

Учитывая рост цен и высокую инфляцию, объем рынка в секторе жилищного строительства в 2021 году может возрасти даже более значительно, что вовсе не означает автоматического увеличения фактических объемов строительства.

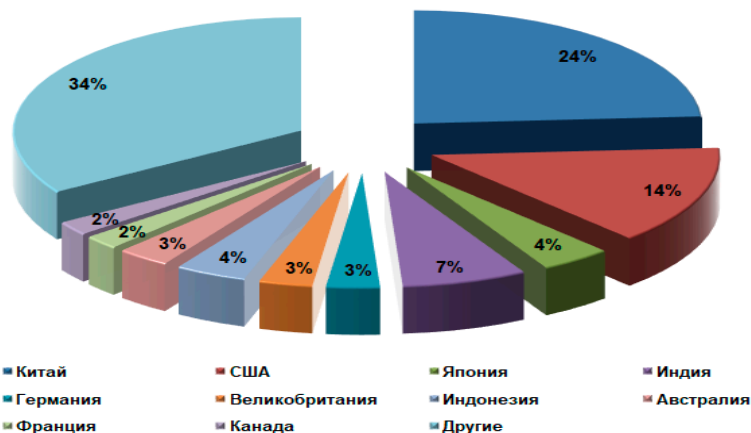
Городское население в 2020 и 2030 гг.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

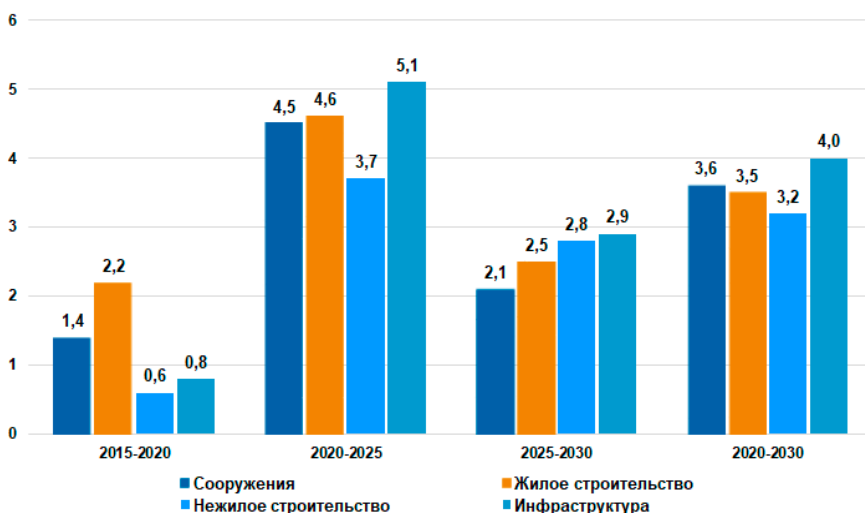
ТОП-10 крупнейших мировых строительных рынков 2020 г., \$, млрд. (в ценах 2017 г.)

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

ТОП-10 крупнейших мировых строительных рынков к 2030 г., \$, млрд. (в ценах 2017 г.)

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Рост мирового строительства по подсекторам. %, CAGR

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Рынок нежилого строительства будет восстановиться медленно

Сектор строительства нежилых зданий вырастет на 4,1% в 2021 году до почти 3 трлн. долларов США, но будет самым медленно растущим сектором со среднегодовым ростом на 3,2% в период до 2030 года.

Сектор строительства нежилых зданий больше всего пострадал во время пандемии, и его восстановление будет происходить медленнее всего. Рост сектора строительства нежилых зданий в период с 2020 по 2025 год будет в среднем почти на 1,5 процентных пункта в год ниже, чем в секторе инфраструктуры, который является самым быстрорастущим сектором. Уменьшение международных поездок и переход к работе на дому приостановили реализацию множества проектов в строительстве коммерческой офисной и жилой недвижимости.

Рынок коммерческих офисов будет восстанавливаться медленно, но мы ожидаем некоторого сдвига в сторону работы из дома по мере дальнейшей нормализации условий.

Ожидается, что строительство промышленных зданий в США будет быстро расти, чтобы поддержать производство и сдвиг в структуре расходов в сторону онлайн-платформ.

Ожидается, что в секторе промышленного строительства так же будет наблюдаться высокий уровень активности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что подтвердит важность региона для глобальных цепочек поставок.

Ожидается значительный рост строительства зданий для учреждений образования и здравоохранения в Европе.

Инфраструктура определяет среднесрочные перспективы

Строительство инфраструктурных объектов вырастет на 6,8% в 2021 году и станет самым быстрорастущим сектором с ожидаемым среднегодовым ростом почти 4% до 2030 года, что выше, чем темпы

роста жилищного и нежилого строительства. Этот рост будет в основном происходить на развивающихся рынках, поскольку развивающиеся страны стремятся развивать энергетику, транспортные сети, системы канализации и удаления отходов, а также другие крупномасштабные проекты.

Правительства во всем мире сосредоточены на ускорении реализации крупных транспортных проектов, поскольку инвестиции в инфраструктуру и производственный потенциал оказались ключевыми факторами восстановления экономики. Размер и готовность существующих инфраструктурных проектов, включая трубопроводы, имеют решающее значение для реализации планов правительств по ускорению инвестиций в инфраструктуру. Проекты высокой степени готовности можно ускорить, тогда как проекты, находящиеся на раннем этапе планирования, ускорить труднее.

Прогнозируется, что среднегодовой рост строительства инфраструктурных объектов в Великобритании и Австралии в период между 2020 и 2030 годами составит 3,7% и 3,4% соответственно, что соперничает с ростом строительства инфраструктурных объектов в Китае, который за тот же период составит в среднем 3,8% в год. Британский проект высокоскоростной железной дороги (High Speed 2) является крупнейшим в Европе инфраструктурным проектом, наряду со стратегическими инвестициями в дороги. Эти крупнейшие инфраструктурные проекты обеспечат Великобритании ускоренный рост сектора инфраструктуры в течение следующего десятилетия, который по темпам роста будет соперничать с темпами роста сектора инфраструктуры в Китае.

Ключевым фактором роста объемов строительства инфраструктурных объектов является качество существующей инфраструктуры. Инфраструктура – это ключевая опора конкурентоспособности наций. Непосредственно Сингапур занимает первое место в мире по конкурентоспособности своей экономики, а также за-

Прим. ред.:

Авторы не учитывают, что Китай (КНР) строит инфраструктурные объекты не только в Китае, но и в странах, поддержавших инициативу «Один пояс, один путь». Наряду с этим, идет строительство стратегически важных портов и инфраструктурных объектов по побережью Индийского океана (программа «Жемчужное ожерелье»), с выходом к Персидскому заливу. А с учетом новых реалий 2021 года, сложившихся после бегства «западной коалиции» из Афганистана, неизбежно заполнение образовавшегося «вакуума» в этой стране восточным соседом с оперативным развертыванием строительства крупных инфраструктурных объектов, включая газо- и нефтепроводы, дороги, аэропорты и др.

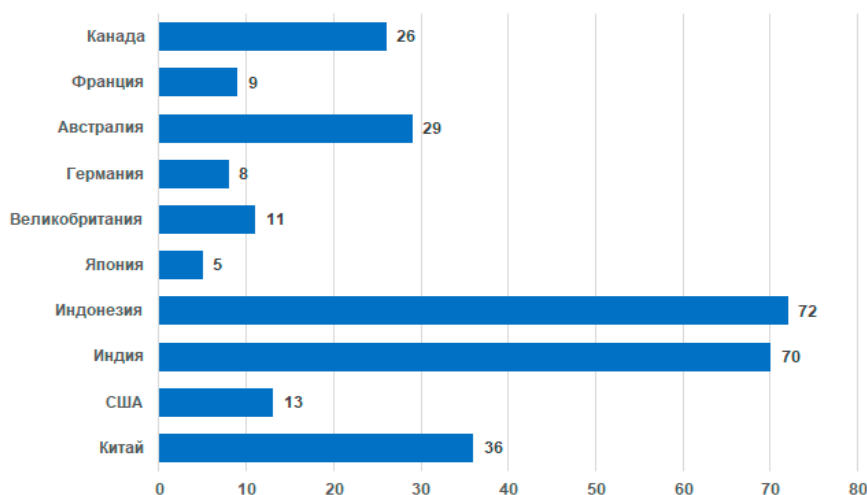
Воспрепятствовать реализации этих проектов ни Великобритания с Австралией, ни США, ни созданный ими AUKUS, не смогут. Ни экономическими, ни политическими, ни какими-либо другими методами (за исключением ядерной войны с гарантированным взаимным уничтожением).

нимает первое место по качеству инфраструктуры. Качественная инфраструктура способствует повышению производительности и конкурентоспособности, а также имеет большой экономический эффект мультиплика-

тора. Для многих стран инвестиции в инфраструктуру также означают, что очень большая часть расходов остается во внутренней экономике, обеспечивая мощный стимул.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) оценивает качество инфраструктуры для 141 страны. Более высокий рейтинг указывает на более низкое качество. Последний рейтинг, опубликованный ВЭФ в 2019 году, показывает, что в целом более развитые страны имеют инфраструктуру более высокого качества, тогда как менее развитые страны, как правило, имеют инфраструктуру более низкого качества. Индия и Индонезия занимают соответственно 70 и 72 места (значительно ниже, чем любой другой крупный строительный рынок) и, как следствие, имеют одни из самых быстрорастущих подсекторов строительства инфраструктуры в мире. В Австралии существует большая программа городской инфраструктуры, направленная на улучшение качества инфраструктуры в крупных городах. Устаревая инфраструктура Канады также нуждается в обновлении и модернизации.

Появление рынка электромобилей (EV) во всем мире потребует увеличения инвестиций в производство электроэнергии и развития инфраструктуры быстрой зарядки. Это будет означать сейсмический сдвиг в декарбонизации наземного транс-

Рейтинг качества инфраструктуры десяти крупнейших строительных рынков. Выборка из 141 страны

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

порта. По прогнозам, к 2030 году автомобильный рынок Германии будет потреблять 7,2% от общего объема потребления электроэнергии в стране, а на крупнейший в мире автомобильный рынок Китая будет приходиться 3,7% от общего объема потребления электроэнергии в стране.

В отчете британской отраслевой коалиции Net Zero Infrastructure Industry Coalition указывается на пятикратное увеличение использования возобновляемых источников энергии в Великобритании для декарбонизации отопления жилых и коммерческих зданий.

Прим. ред.:

Для «декарбонизации», разумеется, необходимо финансирование (см. выше). В конечном счете, все это вновь про деньги.

А Великобритания, под негодуящие крики «зеленых» активистов, вновь открывает угольные шахты.

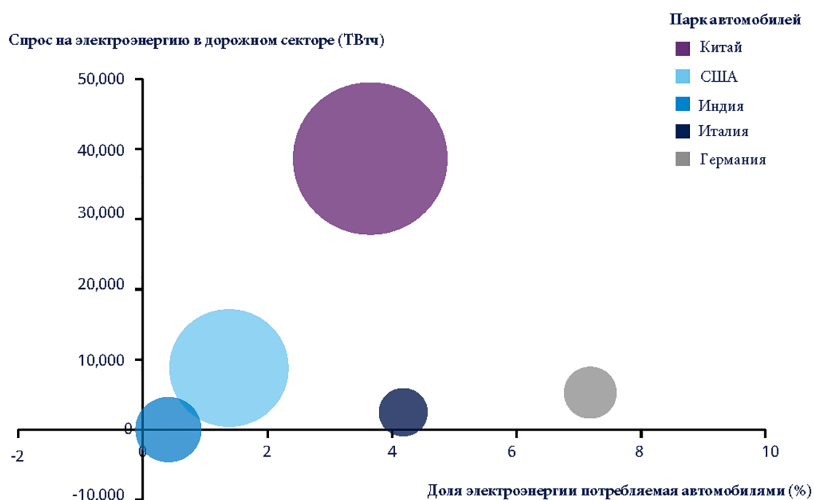
Прим. ред.:

В число «крупнейших автомобильных рынков» по неведомым причинам не включены Япония, Франция, Великобритания, Бразилия, автомобильные рынки которых вряд ли уступают рынку Италии (разумеется, при объективной оценке).

Население и урбанизация

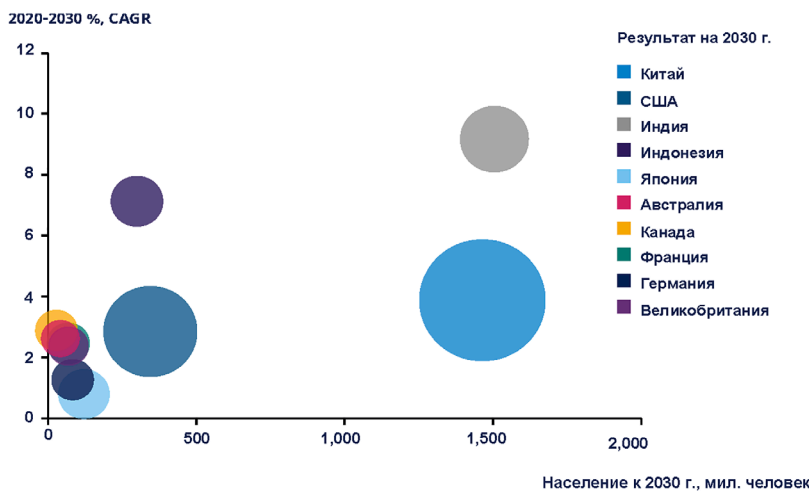
Население мира в 2020 году достигло почти 7,8 млрд. человек и, как ожидается, к 2030 году составит более 8,5 млрд.

Наибольший рост будет в странах Африки, к югу от Сахары, где к 2030 году численность населения достигнет 1,4 млрд. человек, то есть прирост в регионе к 2020 году (1,1 млрд. человек) составит более 300 миллионов. Согласно прогнозам, численность населения многих африканских стран резко возрастет. К 2030 году население Эфиопии увеличится на 30 млн. и достигнет 145 млн. человек, а в Нигерии население увеличится почти на 60 млн. человек.

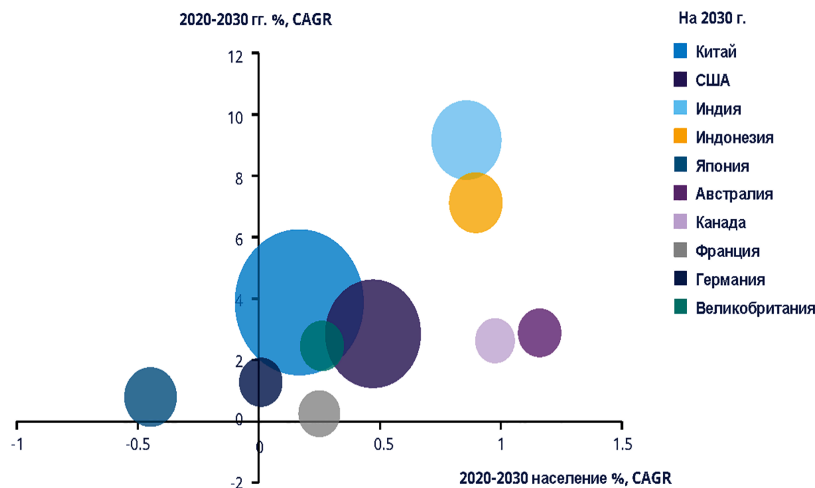
Пять крупнейших автомобильных рынков в 2030 г.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Рост строительства в зависимости от роста численности населения

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Рост строительства и рост численности населения к 2030 году

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Ожидается, что более половины прироста мирового населения до 2050 года придется на Африку. К 2050 году население стран Африки, к югу от Сахары, увеличится вдвое по сравнению с сегодняшним уровнем.

К 2030 году население Индии увеличится на 125 млн. и составит 1,5 млрд. человек. Ожидается, что в 2027 году Индия по численности населения превзойдет Китай и станет самой густонаселенной страной мира.

Ожидается, что в долгосрочной перспективе до 2050 года население Китая сократится более чем на 30 млн. человек, а процент людей старше 60 лет в Китае будет сопоставим с Европой.

Прогнозируется, что в период до 2030 года население Европы сократится из-за сокращения численности населения в странах Восточной Европы.

Население Японии уже сокращается и, как ожидается, сократится на 6 млн. человек к 2030 году и более чем на 20 млн. к 2050 году.

Рост населения вызывает потребность в базовой инфраструктуре и жилье.

В большинстве развитых стран рост населения трудоспособного возраста остановится. Ожидается, что население Австралии трудоспособного возраста будет расти в среднем примерно на 1% в год до 2030 года, но в более долгосрочной перспективе численность населения в возрасте старше 64 лет увеличит долю иждивенцев. Ожидается, что к 2030 году население Австралии вырастет почти на 5 млн. человек, а миграция вернется к уровню 2022 года.

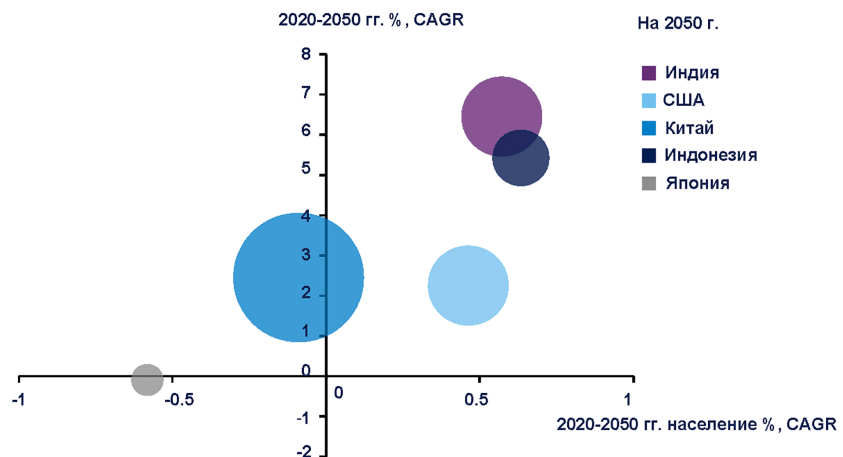
Рост населения в Индии и Индонезии будет продолжать поддерживать рост объемов строительства в долгосрочной перспективе до 2050 года, что позволит Индии стать вторым по величине мировым строительным рынком, опередив США. Напротив, при сокращении населения в Японии будет наблюдаться стагнация строительства. Ожидается, что среднегодовой рост в период с 2020 по 2050 год будет отрицательным.

Среднегодовой рост объемов строительства в Китае в период до 2050 года составит около 2,4%, поскольку Китай будет становиться зрелым рынком

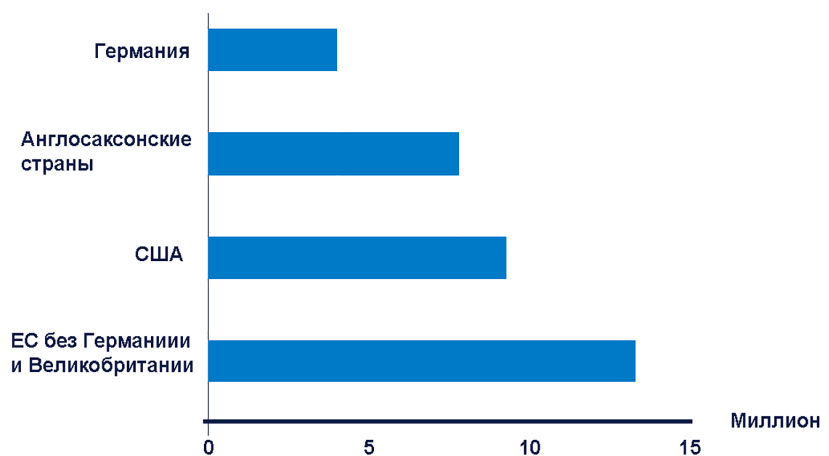
Прирост населения трудоспособного возраста, 2020-2030 гг.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Строительство и рост населения в долгосрочной перспективе.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Совокупные иммиграционные потоки на постоянное проживание, 2010-2018 гг.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

с рыночной структурой, аналогичной рыночной структуре США.

В англоязычных странах («англосфере», определяемой как США, Великобритания, Австралия, Канада и Новая Зеландия) иммиграция поможет поддерживать рост населения и спрос на строительство. Почти четверть всей иммиграции на постоянное проживание в страны ОЭСР в период с 2010 по 2018 год пришлось на англоязычные страны. Миграция в Германию составила 6% от всей иммиграции в страны ОЭСР.

Урбанизация ускорит рост на развивающихся рынках

Рост городского населения стимулирует рост строительства городской инфраструктуры, а также строительства многоквартирных домов. Пандемия временно замедлила развитие городских районов, где, как ожидается, постепенно возобладает обратная тенденция.

По данным ООН, постепенный переход от сельских к городским центрам в сочетании с общим ростом населения мира может добавить еще 2,5 млрд. человек в городские районы к 2050 году, причем почти 90% этого количества придется на Азию и Африку.

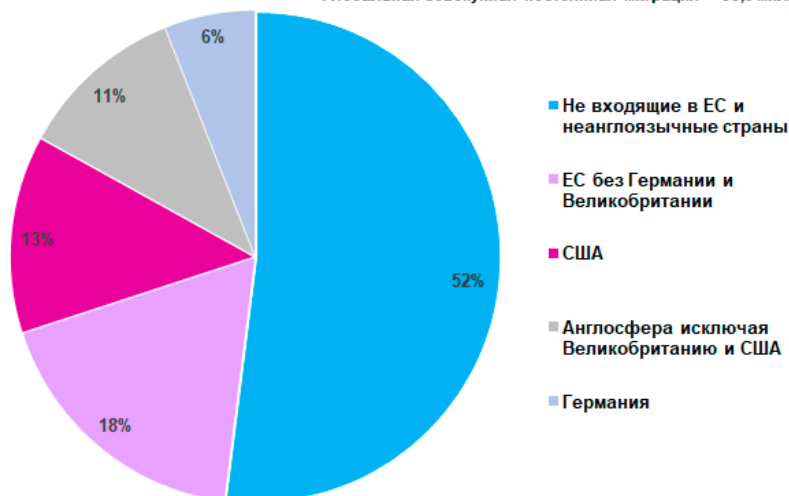
Урбанизация в период до 2030 года будет поддерживать рост всех видов строительства в Китае, где ожидается переселение в города более 140 млн. человек.

Индия и Индонезия находятся в начале аналогичного процесса: урбанизация начинается с более низкого базового уровня, но ожидается, что в течение следующего десятилетия она заметно возрастет. По данным ООН, к 2030 году городское население в Индии увеличится на 125 млн. человек, что эквивалентно всему приросту населения Индии в период с 2020 по 2030 год.

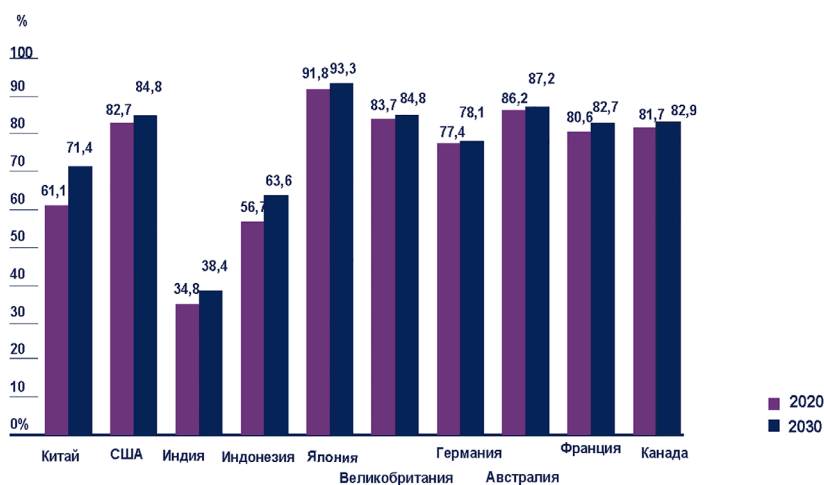
Возможности финансирования инфраструктуры

Развитие инфраструктуры во всем мире в значительной степени зависит от государственных расходов, структуры налогообложения и поступлений от

Глобальная совокупная постоянная миграция = 33,9 миллиона

Доля стран в совокупной мировой иммиграции на постоянное проживание, 2010-2018 гг.
Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Городское население в 2020 и 2030 гг.
Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Прим. ред.:
 Данные разных источников о численности населения стран мира весьма противоречивы и не соответствуют друг другу; многое зависит от методики оценки.
 Общее число умерших в мире за 2020 год составило, по разным источникам, от 58,97 до 60,82 млн. человек, но прирост населения при этом составил более 80 млн. человек.
 По данным университета Джонса Хопкинса, с начала пандемии – т. е. за почти два года – «от коронавируса», а точнее, от осложнений, связанных с коронавирусом, в мире умерло 5,05 млн человек (на 08.11.2021 г.). По состоянию на 31.12.2020 г. число умерших от осложнений, связанных с коронавирусом (всего за 2020 год), составило 1,81 млн. человек.
 Следовательно, воздействие «пандемии» Covid-19 на демографические процессы в 2020 году оказалось весьма незначительным – 3,1% в общей смертности.
 Общей тенденцией является снижение темпов естественного прироста населения. Прирост населения в мире за 2020 г. составил 1,11% (в 70-х гг. XX века он составлял более 2%).

сборов с пользователей. Их сочетанием определяются объемы финансирования инфраструктуры.

На многих рынках государственно-частные партнерства (ГЧП) представляют собой способ развития инфраструктуры с использованием частного финансирования с доходностью, обычно основанной на поступлениях государственных платежей, которые зависят либо от наличия актива, либо, реже, от объемов использования. На некоторых рынках правительства предоставляют концессии на развитие инфраструктуры, такой как высокоскоростные железные дороги или скоростные автомагистрали. Однако имели место и громкие сбои инфраструктурных ГЧП. В Великобритании, где впервые была разработана модель ГЧП, в ее традиционном виде она в настоящее время практически не используется. Канада и Австралия остаются наиболее успешными рынками ГЧП, и оба правительства твердо привержены использованию частного финансирования для государственной инфраструктуры.

США останутся важным рынком для ГЧП, поскольку высокий уровень государственного долга будет ограничивать расходы государства на инфраструктуру. Повышение местных налогов – один из способов привлечения финансирования, необходимого для расходов на инфраструктуру.

На некоторых рынках, таких как Великобритания, перевод классов инфраструктурных активов в модель регулируемой базы активов (RAB) является механизмом, позволяющим правительству контролировать доходность частного сектора и обеспечивать соотношение цены и качества, но он также является привлекательным для частного финансирования. Еще один механизм, который был опробован с ограниченным успехом – это повышение стоимости земли вследствие развития инфраструктуры, особенно вокруг транспортных узлов. Различные подходы к налогообложению и сборы также использовались для финансирования инфраструктуры.

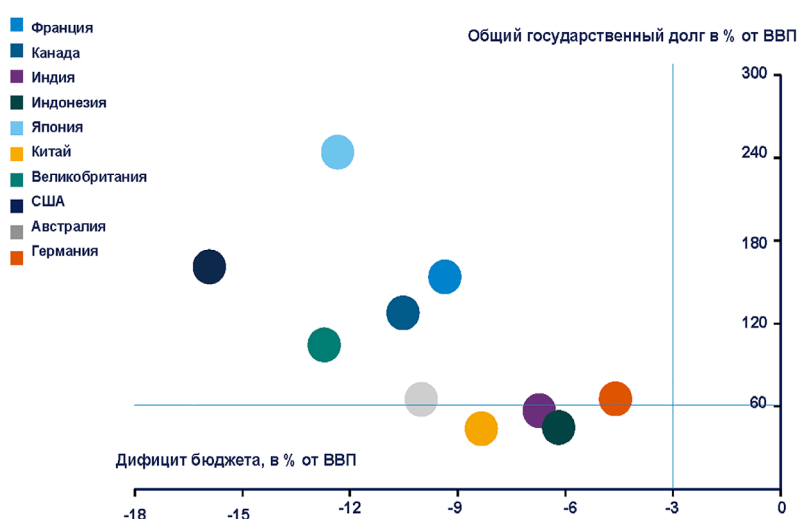
ESG и зеленое финансирование все чаще стимулируют активы чистой энергии, а также новые области, такие как крупномасштабное развертывание систем улавливания, использования и хранения углерода (CCUS) в 2030-х годах и развитие возобновляемых источников энергии, включая использование водородных технологий для декарбонизации. В Великобритании для поддержки разработки технологий получения «голубого» и «зеленого» водорода вводится «контракт на разницу цен» (Contract for Difference, сокращенно CfD).

Использование многостороннего финансирования инфраструктурных проектов неоднократно подчеркивалось как ключ к поддержке частного финансирования инфраструктуры там, где существует значительный риск на ранней стадии реализации. Финансирование от Всемирного банка или других организаций, таких как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) или Африканский банк развития, остается привлекательным для поддержки частного финансирования. Создание Инфраструктурного банка Великобритании (UKIB) имеет решающее значение для будущего развития инфраструктуры в Великобритании после Брексита и, как ожидается, обеспечит гарантии возмещения первых убытков.

Таким образом, движущей силой развития инфраструктуры является способность правительств финансировать расходы на инфраструктуру. Есть два основных показателя уровня государственного долга. Во-первых, это годовой дефицит бюджета, который измеряет разницу между государственными доходами и расходами. Во-вторых, государственный долг в процентах от ВВП. Последнее является более показательным показателем долгосрочной способности финансировать развитие инфраструктуры.

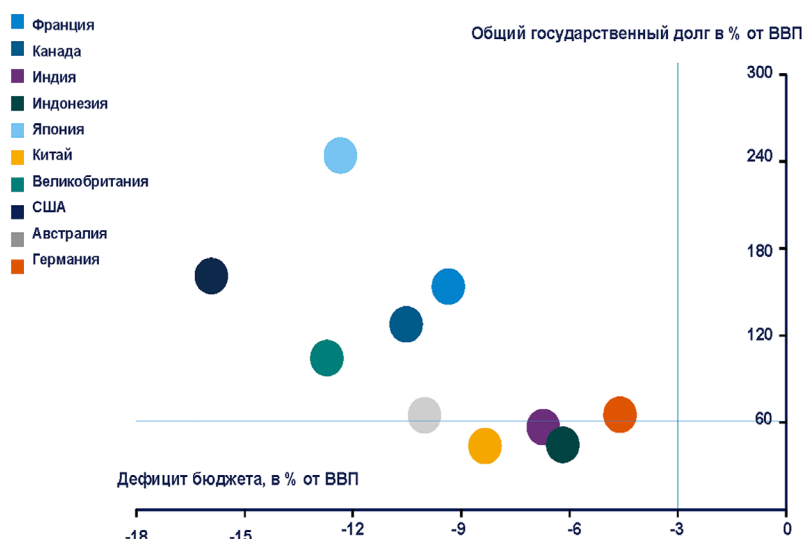
Дефицит бюджета у большинства стран значительно возрос в 2020 году, поскольку правительства создавали системы экономической безопасности из-за пандемии Covid-19.

Из 10 крупнейших мировых строительных рынков, Австралия, Германия и Индонезия являются странами с наилучшими возможностями для использования государственного финансирования для развития инфраструктуры. Использование государственного финансирования для Японии, где государственный долг составляет 236% ВВП, будет непростой задачей. Учитывая относительно высокий уровень качества существующей инфраструктуры, мы прогнозируем стагнацию японского инфраструктурного строительства в период

Возможность финансирования государственных инвестиций, 2020 г.

Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

Возможность финансирования государственных инвестиций, 2030 г. Источник: Oxford Economics/Haver Analytics

до 2030 года. В середине 1990-х годов Япония тратила на строительство инфраструктуры почти на 60% больше в реальном выражении, чем тратит сегодня. Государственные финансы Германии останутся относительно здоровыми, но это вряд ли приведет к высоким темпам роста в строительстве инфраструктуры.

Хотя развитие инфраструктуры во многом зависит от способности правительств его финансировать, это не единственная движущая сила. Мы ожидаем возрождения ГЧП на многих рынках. В Великобритании, где частная финансовая инициатива (PFI) стала непопулярной, ожидает-

Прим. ред.:

Любопытно, что для всех стран «десятки» в 10-летней перспективе прогнозируется сохранение бюджетного дефицита при высоком уровне госдолга. Вообще-то такая динамика – путь к банкротству. Абсолютно неясно, каким образом при сохранении бюджетного дефицита у большинства «развитых» стран к 2030 году происходит сокращение госдолга. За счет печатного станка? Или, что вернее, за счет поступления «компенсационных» средств от «недоразвитых» стран, охваченных «зеленым» безумием?

ся, что другие типы государственно-частного партнерства будут играть определенную роль.

Долгосрочная стабильная и привязанная к индексам прибыль от инфраструктуры, как правило, хорошо соответствует потребностям крупных пенсионных фондов. Строительный риск остается препятствием, и перевод активов в более инновационные структуры финансирования будет ключевым фактором продвижения вперед.

Гонка за достижение «нулевых выбросов»

Гонка за достижение «нулевых выбросов» (Net Zero) станет огромным вызовом для строительного сектора во всем мире. Европейское зеленое соглашение определяет стремление Европы к декарбонизации и превращению в углеродно-нейтральный континент к 2050 году. Европа и Великобритания поставили перед собой амбициозные цели по декарбонизации экономики. Европейская комиссия также рассматривает строительство как расточительный и загрязняющий производственный сектор, состояние которого определяется как критическое для углеродной нейтральности и защиты биоразнообразия.

На строительный сектор и более обширную застроенную среду приходится около 40% глобальных выбросов парниковых газов. Развивающимся странам потребуются значительные инвестиции в новую инфраструктуру. Индии и Китаю необходимо будет построить более 100 млн. новых домов в течение следующего десятилетия, чтобы не отставать от демографических изменений.

По данным ОЭСР, строительство является самым расточительным сектором в мире, и ожидается, что потребление строительных материалов значительно вырастет.

Необходимо будет решить проблему высоких уровней внедренного углерода в новом строительстве.

Риск обычно понижается в иерархической структуре цепочки поставок. Преобразование бизнес-моделей и цифровизация необходимы для декарбонизации строительства. Необходимы более плоские и скоординированные цепочки поставок и производственный подход, в то время как структуры закупок и контрактов должны измениться, чтобы поддержать переход к индустриализации.

Прим. ред.:

Надуманная проблема «высоких уровней внедренного углерода» и «декарбонизации строительства» должна, с одной стороны, затормозить строительство в странах-конкурентах (не зря постоянно упоминается Китай), а с другой – принести хорошие дивиденды организаторам «зеленого» безумия. В этой глобальной игре одна из главных ролей отводится «полезным идиотам», которые не понимают ни смысла, ни целей игры, однако пытаются играть по чужим правилам и при этом рассчитывают на выигрыш. Именно они должны стать главными проигравшими и платить, платить, платить...

Продолжение см. далее в этом сборнике в журнале «Кровля и Изоляция» №4 (92) 2021.